

Реликвии забытой войны.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы атрибуции нескольких трофейных персидских пушек британского производства в коллекциях ряда военно-исторических музеев (в России и на постсоветском пространстве). На основании архивных документов раскрывается участие этих орудий в битве при Асландузе 20 октября 1812 года.

Summary. The article deals with the attribution of several captured British-made Persian cannons in the collections of a number of military historical museums (in Russia and the post-Soviet space). On the basis of archival documents, the participation of these guns in the Battle of Aslanduz on 20 October 1812 is revealed.

ГРОМОВ Андрей Владимирович – старший научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВ и ВС)

(г. Санкт-Петербург. E-mail: artillery@yandex.ru).

РЕЛИКВИИ ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ

Трофеи битвы при Асландузе в музеях Санкт-Петербурга и Севастополя

Известно, что в музеях Юга России, в том числе и в музее Черноморского флота (г. Севастополь), содержится значительное количество трофейных орудий турецкого и английского производства, участвовавших в Крымской войне 1853–1856 гг. Более того, в Севастополе имеются трофейные турецкие пушки, уникальные по своему художественному оформлению, принимавшие участие в русско-турецких войнах конца XVIII – первой половины

XIX столетия. Это нисколько не удивительно, так как именно Севастополь был главной базой Черноморского флота на протяжении очень долгого времени.

Большая часть образцов артиллерии была взята в основном на европейском театре военных действий, т.е. по преимуществу – на Дунае. И, естественно, они передавались в Александропольский артиллерийский склад¹ или в аналогичные артиллерийские склады на территории малороссийских и южнорусских губерний.

Пушки, взятые на Кавказе, как правило, направлялись в арсеналы Тифлиса² и Кутаиси³. Работа в архивах ВИМАИВ и ВС (Артиллерийский исторический музей (АИМ)⁴ – главное место, куда доставлялась до революции почти вся трофейная артиллерия) позволяет отметить, что часть трофейных пушек с Кавказа (в т.ч. и персидских) была направлена в распоряжение артиллерийского гарнизона г. Астрахани⁵. И, очевидно, они находились там вплоть до момента их передачи в фонды музеев (в т.ч. и в АИМ) или списания в утиль.

По крайней мере именно эту схему распределения как турецких, так и персидских трофейных пушек, взятых в боях с противником на Кавказе и в Закавказье, показывают все документы ВИМАИВ и ВС, найденные в архивах⁶.

Нечто подобное справедливо и для других музейных собраний Российской империи в тот период. Во всяком случае персидских или кавказских (туземных) пушек в музеях Крыма, в том числе Севастополя, чисто формально быть не должно. Тем удивительнее было увидеть в музее Черноморского флота три уникальных персидских пушки времён правления Фатх Али-шаха Каджара (первая четверть XIX в.).

На экспозиции, прямо у входа в музей, находятся сразу две полевые 3-фунтовые (75-мм) и одна 6-фунтовая (95-мм) пушки британского производства, отлитые в британском арсенале Форт-Уильям (восточная Бенгалия). Судя по надписям на стволах, все орудия были отлиты в 1806 году для передачи их войскам Фатх

Али-шаха в знак дружбы и взаимопомощи в борьбе против третьих стран (а по сути – против российской армии на Кавказе).

Кроме того, одно похожее орудие (музейный № 010/110) с аналогичной надписью на персидском также находится в Санкт-Петербурге, в артиллерийском фонде ВИМАИВ и ВС7. Что однозначно ставит вопрос о происхождении данных пушек и о том, как они соотносятся между собой в плане военно-исторического контекста. Так, обнаруженные орудия имеют явные черты сходства и изготовлены в нестандартном, «подарочном», варианте. На всех стволах имеются весьма богатые украшения (в виде художественного литья и гравировки) плюс значительное число характерных дарственных надписей на фарси.

При этом внешний осмотр стволов в экспозиции Севастополя показал, что помимо литых каллиграфических надписей на персидском они имеют также гравированные надписи мелким шрифтом.

Текст этих надписей оказался также персидским и расположен он чуть выше основной надписи (на центральной части ствола). На аннотациях к орудиям, находящимся на самой экспозиции, перевод текста надписей приведён лишь к одной из указанных пушек, где сказано: «От короля королей – шаху шахов». Однако это лишь приблизительная трактовка обширной литой надписи, дополняемой также гравировкой поверх неё.

К моменту изучения стволов из Севастополя в распоряжении сотрудников ВИМАИВ и ВС уже имелся один вариант перевода с 6-фунтовой пушки из Петербурга, однако не было никаких гарантий, что тексты надписей идентичны и что эти орудия действительно из одной (и притом весьма ограниченной) заводской отливочной партии.

Все остальное – калибр орудий, их размеры, тип, вес и все надписи на английском у них практически идентичны, за исключением лишь одной 6-фунтовой пушки из Севастополя (музейный № 2958) .

Итак, орудие из фондов ВИМАИВ и ВС (№ 010/110) является 6-фунтовой полевой пушкой. Длина ствола (вместе с винградом) – 156 см, калибр – 95 мм, вес – 243 кг. Фактически это орудие идентично британским орудиям пешей и конной полевой артиллерии в Британской Индии. Аналогичные размеры, калибр и вес имеют обе 6-фунтовые пушки из Севастополя.

Но окончательно убедиться в происхождении этих уникальных персидских орудий (и их огромной исторической ценности) удалось лишь тогда, когда при помощи коллег из Ирана (профессор М. Моштаг Хорасани) весь текст надписей был в итоге переведён.

Итак, малая надпись на пушке из фондов ВИМАИВ и ВС (с учётом всех повреждений) выглядит так:

علامت الاتحاد از طرف سرکار بیلند اقتدار

Alāmat al-etehād va az taraf-e sarkār dolatmadār boland eqtedār

(В знак союза от могущественного властителя).

□ تعالی ... شجاعت آثار انگریز بہادر

šojā'at āsār-e engirizi bahādor Allāh ta'ālā.....

(Знак доблести оружия воюющей Англии... великий Аллах).

Большая надпись (с учётом аналогичных лакун):

السلطان ابن السلطان ابن السلطان

Al Soltān ibn al Soltān ibn Soltān ibn Soltān

(Султан, сын султана, сына султана)

والخاقان ابن الخاقان ابن الخاقان

va al Khaqān ibn Khaqān ibn Khaqān

(и царь, сын царя, сына царя)

ظل في الارضين شاه نساہ قهرمان

qahremānzalallāh fi alārezin Šāhanšāh

(Герой... тень Аллаха на земле, царь царей).

فتح علی شاه قاجار خلد ملک و سلطانہ

Fath Ali Shāh Qājār Kholdallāh al malaka va soltāna

(Фатх Али шах Каджар. Да сделает Аллах его правление вечным...).

..... سنہ ۱۲۲۱ ہجری علی العالمین

Ali al Ālamin. . . saneye 1221 hejri

(великий Аллах... 1221 год хиджры).

И надписи на английском (в казённой части и на торельном поясе):

1) Proved D.D. 30th. Dec. 1806.

Опробовано 30 декабря 1806 г.

2) T. Anburey. Fecit. Ft. William.

Сделал Т. Энбери. Форт-Уильям.

Аналогичным образом (с учётом всех повреждений) выглядят надписи на фарси на стволах двух британских 3-фунтовых пушек из Севастополя. Они оказались полностью идентичны персидским надписям на стволе пушки из ВИМАИВ и ВС.

С учётом их незначительных повреждений данные надписи (в т.ч. нанесённые как литьём, так и гравировкой) на 100 проц. повторяют друг друга. А стало быть, сами пушки действительно идентичны, и, кроме того, их происхождение и судьба тесно связаны.

Как следует из самого текста надписей, они относятся к событиям Русско-персидской войны 1804–1813 гг. А сами надписи на указанных четырёх стволах представляют собой уникальный исторический памятник англо-персидским (и англо-русским) межгосударственным отношениям в первой четверти XIX столетия. Их история в действительности во много раз актуальней и интересней, чем заурядный дипломатический дар от английского короля персидскому шаху. Появление пушек в музеях России, в том числе в Севастополе, прямо связано с грандиозным дипломатическим и шпионским скандалом, едва не произошедшим между Британией и Россией в самом разгаре Наполеоновских войн, во время трагической эпопеи октября–ноября 1812 года.

Кроме того, эти орудия являются реликвией забытой (и заслонённой событиями освободительной антинаполеоновской эпопеи) Русско-персидской войны 1804–1813 гг.: именно с этими, чудом дошедшими до нас пушками, связаны также подвиги выдающегося российского полководца «кавказской» школы генерал-лейтенанта П.С. Котляревского⁸.

Всё дело в том, что по договору британского дипломата Дж. Малькольма с персидским шахом (лето 1800 г.) британцы обязались оказывать материально-техническую поддержку армии шаха, а равно и помощь в борьбе против любой третьей стороны, в т.ч. и инструкторами⁹. При этом как-то само собой разумелось, что этой третьей стороной предполагалась российская армия на Кавказе (в том числе – в Грузии и в

Армении).

Но из-за сложностей на европейском театре военных действий (вместе с Россией против Наполеона) британское правительство очень долго не могло с этим определиться. Желание британской стороны каким-то образом «одёрнуть» русских на Кавказе и в Закавказье явно наталкивалось на ряд серьёзных проблем: британская и российская армии становились (хоть и формально) союзниками и врагами попеременно.

Тем не менее вопрос материальной помощи был решён в 1806–1807 гг., а орудия двух калибров (3 и 6 фунтов) уже были отлиты и готовы к отправке. По крайней мере об этом свидетельствует литая фабричная маркировка на поясах ствола орудия, где указывается дата его приёмки.

Однако миссия французского генерала К.-М. Гардана, прибывшая в Персию в декабре 1807 года, спутала англичанам карты и, очевидно, заставила их отложить (по крайней мере – на время) оказание любой помощи войскам шаха.

К тому же и договор, заключённый с Наполеоном персидской дипломатической миссией (он был подписан в Париже 4 мая 1807 г. и уже позже, 20 декабря, ратифицирован самим шахом), поставил британскую дипломатию в регионе в крайне тяжёлое, неудобное положение. Имея сведения о победах Наполеона, в т.ч. и над русскими, персы, по-видимому, считали, что именно этот передовой опыт французской армии поможет им в организации своей собственной.

Поэтому сотрудничество с Британией было персами приостановлено. И, таким образом, до конца 1809 года, т.е. до отбытия из Тегерана французов, новые английские пушки, уже отлитые и подготовленные к передаче армии персов, оставались в арсенале Форт-Уильям.

Лишь в марте 1810 года миссия англичан под началом Дж. Малькольма (от имени Ост-Индской компании) прибыла в Тегеран с большой группой военных специалистов – советников и

инструкторов. Вместе с ней в Персию попали и упомянутые орудия.

Историческая ценность конкретно этих трофейных пушек состоит как раз в том, что они остаются важнейшим материальным памятником эпохи, когда так называемая «Большая игра» в Средней Азии (прообраз будущей «холодной войны» и некий близкий её аналог) ещё только набирала свои обороты, и до походов русской армии в Бухару, Хиву и Коканд оставалось ещё много десятилетий.

Персидских пушек, мортир или замбуреков было захвачено ещё много, и часть из них до сих пор находится в фондах ряда музеев, в т.ч. ВИМАИВ и ВС. Но именно эти «подарочные» орудия из собрания в Севастополе наиболее выделяются среди прочих.

Кроме орудий и 7 тыс. новых пехотных ружей, англичане предоставили правительству Персидской державы нескольких офицеров (советники в ставке шаха) и унтер-офицерский личный состав (как инструкторов для топчи и сарбазов). Но парадокс ситуации для этой группы военспецов заключался в том, что на момент их нахождения в армии персов и на момент начала боевых действий Аббас-Мирзы в Закавказье их как раз начали отзывать на родину. В то же время на европейском театре военных действий летом и осенью 1812 года силы Наполеона уже вовсю шли к Москве, т.е. формально Англия находилась в союзе с «этими русскими»!

Часть офицеров отказалась покидать подведомственные им части, и на момент начала боевых действий в Персии находились не менее 30 человек в чине унтера, а также несколько офицеров, включая У. Монтейта¹⁰, артиллериста У. Линдси и Ч. Кристи¹¹.
<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 К примеру, только в 1914–1915 гг. с Александропольского артиллерийского склада в музей попали сразу 13 турецких бронзовых пушек. См.: Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 22. Оп. 111. Д. 7. Л. 162, 163.

2 С Тифлисского артиллерийского склада, в частности, прибыл ствол 6-фунтовой (95-мм) персидской пушки, отлитый в арсенале в Тебризе в честь заключения Туркманчайского мирного договора между Россией и Персией (№ МЧА: 010/109) (Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 22. Оп. 111. Д. 5. Л. 111 об.–113). Однако и этот ствол изначально числился на балансе артиллерийского гарнизона Астрахани, куда попал из старой цитадели Баку после взятия её русскими (там же. Д. 4. Л. 110 об., 111).

3 Из Кутаисского артиллерийского склада в ВИМАИВ и ВС в своё время были доставлены несколько старых трофейных пушек турецкого, персидского и даже грузинского производства. См.: Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 22. Оп. 111. Д. 5. Л. 139 об., 140.

4 Артиллерийский исторический музей (АИМ) – название музея с 1903 г.

5 Из Астраханского гарнизонного арсенала прибыло также много орудий, взятых российской армией на Кавказе. В частности: ствол 3½-пудовой (290 мм) персидской мортиры (Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 22. Оп. 111. Д. 5. Л. 328 об., 329); ствол 8-фунтового (102 мм) персидского единорога (там же. Л. 34 об., 35).

6 Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 22. Оп. 92. Д. 33. Л. 15–33.

7 Там же. Л. 15, 17, 21 об., 22.

8 Котляревский Пётр Степанович (1782–1851) – генерал-майор. Участник взятия Гянджи (1804) и знаменитого похода 17-го егерского полка под началом П.М. Карягина (1805). В кампанию 1810 г. взял штурмом крепости Мигри и Ахалкалаки. Награждён

Золотым оружием. За битву при Асландузе стал кавалером ордена Св. Георгия 3-й степени. При штурме крепости Ленкорань был тяжело ранен (две пули в грудь и одна в голову). Кавалер ордена Св. Георгия 2-й степени.

9 Hopkirk P. *The Great Game: on Secret Service in High Asia*. 1996. P. 20.

10 Монтейт Уильям (1790–1864) – британский военный, дипломат и историк. Работал на Ост-Индскую компанию. Участник посольств Дж. Малькольма в Персию (1801). Участник Англо-русской (1807–1812) и Русско-персидской (1810–1813) войн, был ранен. В Русско-персидскую войну 1826–1828 гг. состоял при штаб-квартире Аббас-мирзы. Один из главных британских военспецов в Закавказье и Персии.

11 Об офицерах и 30 унтерах из англичан, остававшихся в армии Фатх Али-шаха, см.: Monteith W. *Kars and Erzeroum*. L.: Printed by Spottiswoode & Co, 1856. P. 86–88; Kaye J.W. *The life and correspondence of major-general sir John Malcolm, from unpublished letters and journals*. Vol. 2. L.: Smith, Elder and C^o, 1856. P. 625.